

На правах рукописи

Поличной Роман Викторович

**Уголовная ответственность за организацию деятельности
террористической организации и участие в деятельности
такой организации**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Борисов Сергей Викторович

Официальные оппоненты: **Агапов Павел Валерьевич**
доктор юридических наук, профессор
главный научный сотрудник отдела
научного обеспечения прокурорского
надзора и укрепления законности в сфере
федеральной безопасности, междуна-
циональных отношений, противодействия
экстремизму ФГКОУ ВО «Университет
прокуратуры Российской Федерации»

Кочои Самвел Мамадович
доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры уголовного права
ФГКОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится « 25 » ноября 2020 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.019.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан « » _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации относятся к преступлениям террористической направленности как крайним проявлениям экстремизма, характеризующимся повышенной общественной опасностью, организованным и транснациональным характером, а также преимущественной тенденцией к ежегодному количественному росту, динамика которого стала приобретать отрицательное значение только в 2017 г. что отражено в приводимой ниже таблице¹.

Таблица 1.

Количество зарегистрированных преступлений террористической направленности в Российской Федерации (по годам)						
2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
<u>661</u> (+3,8%)	<u>1127</u> (+70,5%)	<u>1531</u> (+35,8%)	<u>2227</u> (+44,8)	<u>1871</u> (-14,4%)	<u>1679</u> (-10,3%)	<u>1806</u> (+7,6%)

Несмотря на то, что начиная с 2017 г. наблюдается снижение темпов роста количества регистрируемых преступлений террористической направленности, последние в своей совокупности несут не уменьшающуюся общественную опасность, особенно в части, касающейся противоправной деятельности террористических сообществ и террористических организаций, образующих ядро терроризма и придающих ему организованный и транснациональный характер, способствующих вовлечению в такую деятельность большого количества людей по всему миру. Примером одного из наиболее опасных международных террористических объединений является ИГИЛ, многолетнюю борьбу с которым осуществляют Россия и многие другие страны.

Кроме того, не следует забывать о высокой латентности значительной части таких преступлений, в том числе в виде единичных действий по организации деятельности террористических организаций и участию в последних, поскольку такие организации, равно как и их преступная деятельность имеют международный, трансграничный характер, то есть граждане России и иные лица, проживающие на территории нашей страны, могут вступать в их ряды, выезжая для этого за пределы Российской Федерации, либо взаимодействовать с данными объединениями посредством использования информационно-коммуникационных технологий, что в каждом случае требует больших усилий правоохранительных органов по выявлению и доказыванию соответствующей криминальной активности. Принимая во внимание указанные обстоятельства, важно обратить внимание

¹ См.: Сайт МВД России, раздел «Состояние преступности»: URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 31.05.2020).

на международно-правовую основу противодействия таким деяниям, а также имеющийся зарубежный опыт борьбы с террористическими организациями.

Отметим, что число лиц, ежегодно осуждаемых за преступления террористической направленности¹, как следует из приводимой ниже таблицы, вплоть до 2018 г. характеризовалось устойчивым ростом, что, на наш взгляд, свидетельствует о недостаточной эффективности превентивных мер, в том числе уголовно-правового характера.

Таблица 2.

Число лиц, осуждённых за преступления террористической направленности в Российской Федерации (по годам)						
2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
<u>182</u>	<u>345</u> (+89,6%)	<u>350</u> (+1,4%)	<u>523</u> (+49,4%)	<u>560</u> (+6,9%)	<u>487</u> (-13%)	<u>541</u> (+11%)

Вслед за увеличением общего числа осуждённых за преступления террористической направленности преимущественно растёт и количество лиц, ежегодно осуждаемых за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации.

Таблица 3.

Часть и статья УК РФ	Число осуждённых (по годам)					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ч.1 ст. 205 ⁴	0	1	0	2	0	1
ч.2 ст. 205 ⁴	0	5	11	10	16	28
ч.1 ст. 205 ⁵	0	1	17	18	13	13
ч.2 ст. 205 ⁵	3	9	52	92	85	118

Необходимость повышения эффективности противодействия террористическим проявлениям подчёркивается как в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации², так и в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации³ и в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁴.

Решение задач, указанных в этих документах, невозможно без необходимой научной основы, обеспечивающей эффективную реализацию различных направлений деятельности законодательных и

¹ Здесь и далее статистические данные о деятельности судов Российской Федерации приводятся из следующего источника: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики»: URL: (дата обращения: 20.06.2020).

² См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015г. № 683) // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

³ См.: Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // Российская газета. 2009. 20 октября.

⁴ См.: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г., Пр-2753) // Сайт Следственного комитета РФ: URL: <http://www.scrf.gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2019).

правоохранительных органов, в том числе касающихся совершенствования уголовного законодательства и практики его применения в области противодействия терроризму в целом и преступной деятельности террористических организаций, в частности.

В последние годы повышение эффективности противодействия террористической деятельности находится в центре внимания руководства страны. Так, в 2017 г., выступая на заседании коллегии ФСБ России, Президент России В.В. Путин, в частности, отметил настоятельную потребность в активном выявлении и блокировании деятельности террористических групп, ликвидации их финансовой основы, пресечении деятельности эмиссаров из других стран¹. В 2018 г. Президентом России утверждена Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма².

На актуальность темы настоящей диссертации указывают и законодательные изменения, направленные на усиление борьбы с терроризмом, произведённые в период с 2013 по 2017 годы, в том числе включение в 2013 г. в главу 24 УК РФ новой статьи 205⁵ об ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности данной организации, наряду с такими новеллами российского уголовного законодательства, как ст. 205³ УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» и ст. 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нём»³. Одновременно с данными дополнениями УК РФ из объёма понятия экстремистской организации, возобновление деятельности которой и участие в ней влечёт ответственность по ст. 282² этого Кодекса, было исключено упоминание террористической организации. Также имели место дальнейшие изменения ст. 205⁵ и иных статей Общей и Особенной частей УК РФ, связанные с ответственностью за преступления террористической направленности, преимущественно ориентированные на ужесточение уголовно-правовых мер противодействия таким деяниям⁴. Соответствующие законодательные изменения требуют научного осмысления, равно как и рассмотрение вопроса о целесообразности и

¹ См.: Выступление В. В. Путина на заседании коллегии ФСБ в 2017 г. // Электронный ресурс: URL: <https://www.discred.ru/> (дата обращения: 26.03.2019).

² См.: Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018) // Сайт Президента РФ: URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 28.03.2019).

³ См.: Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

⁴ См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2335; Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559; Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 29.

направлениях дальнейшего развития статьи 205⁵ УК РФ и взаимосвязанных с ней уголовно-правовых и иных норм.

На основе обобщения судебной практики, связанной с реализацией уголовной ответственности за деяния, относящиеся к террористической деятельности, Пленум Верховного Суда РФ принял постановление от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹, в которое 3 ноября 2016 г. были внесены изменения², обусловленные новыми положениями уголовного и иного законодательства в области противодействия терроризму. В этом постановлении, в частности, были приведены общие разъяснения по практике применения новых статей 205⁴ и 205⁵ УК РФ об ответственности за организацию террористических сообществ и организации, а равно за участие в их деятельности, однако не дано рекомендаций по разрешению многих частных вопросов квалификации соответствующих уголовно наказуемых деяний, в том числе по разграничению их между собой и отграничению от смежных составов преступлений. Поэтому судьи, а также сотрудники органов предварительного расследования и оперативных подразделений заинтересованы в получении научно обоснованных рекомендаций относительно особенностей квалификации организованной террористической деятельности, в том числе связанной с организацией деятельности террористических организаций и участием в таковой.

Изложенные обстоятельства подтверждают актуальность и важность теоретического исследования вопросов уголовной ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы уголовной ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации ранее преимущественно рассматривались в контексте преступлений террористической и (или) экстремистской направленности, а равно преступлений против общественной безопасности в целом. Это труды таких учёных, как П. В. Агапов, Ю.М. Антонян, С. В. Борисов, Р.Л. Габдрахманов, Л.Д. Гаухман, В.П. Емельянов, А.В. Жеребченко, С.В. Иванцов, Н.Г. Кадников, В.С. Комиссаров, С.М. Кочои, В.В. Меркурьев, А.Н. Мондохонов, А.В. Павлинов, А.В. Петрянин, А.И. Рарог, В.В. Ульянова, А.Г. Хлебушкин и другие авторы.

В своих работах указанные и другие учёные, как правило, исследовали более широкие темы, затрагивая уголовно-правовое противодействие

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 февраля.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 года № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2016. 16 ноября.

деятельности террористических организаций в качестве одного из проблемных вопросов, но не посвящая ему соответствующий труд полностью.

Начиная с 2013 г., то есть с момента введения ст. 205⁵ УК РФ, по данной или близкой тематике были защищены следующие кандидатские диссертации: Бадамшин С.К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика (М., 2018); Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование (Н. Новгород, 2017); Иванов Р.С. Противодействие терроризму в пограничной сфере Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты (М., 2017); Сипки М.В. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации и участие в них (М., 2018).

Указанные и другие диссертационные исследования сохраняют свою научную значимость и в настоящее время, однако содержащиеся в них положения и выводы требуют дальнейшей разработки, конкретизации и развития. Поскольку в указанной выше диссертации М.В. Сипки совмещен анализ составов преступлений, предусмотренных статьями 205⁴ и 205⁵ УК РФ, можно заключить, что наша тема, связанная с исследованием проблем установления и реализации уголовной ответственности именно за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации, на уровне самостоятельного диссертационного исследования, рассматривается впервые.

Объект исследования составили общественные отношения, в рамках которых формируются и реализуются меры уголовной ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации.

Предметом исследования выступили нормы международных правовых актов, Конституции Российской Федерации, уголовного и иного законодательства в области противодействия деятельности террористических организаций и преступлениям террористической направленности в целом, а также положения теории уголовного, международного и уголовно-процессуального права, криминологии и иных отраслей научного знания, официальная статистическая информация постановлений и определения Конституционного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ, опубликованная судебная практика и материалы уголовных дел.

Цель диссертационного исследования заключалась в дальнейшем развитии теории уголовного права в части социально-правовой природы, особенностей и тенденций преступлений в виде организации деятельности террористической организации и участия в её деятельности и разработке на этой основе научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного законодательства в данной области и практики его применения.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- проанализировано понятие террористической организации в международном и российском праве;
- исследована социальная обусловленность ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в её деятельности в российском уголовном законодательстве;
- проанализированы объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 205⁵ УК РФ;
- выявлены проблемы практики применения уголовно-правовой нормы об ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации, предложены пути их решения;
- обоснованы предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации
- сформированы рекомендации по квалификации организации деятельности террористической организации и участия в ее деятельности и отграничению данных деяний от смежных составов преступлений, обобщенные в авторском проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ, приведённом в качестве приложения к диссертации.

Методологическая основа диссертационного исследования включает диалектический метод познания, который обеспечивает основу научного подхода к изучению явлений общественной жизни. В ходе исследования применялись исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический методы, метод правового моделирования. Также использованы такие частнонаучные методы исследования, как анкетирование, документальный метод, контент-анализ, наблюдение, статистические методы и др.

Нормативную базу исследования составили ратифицированные Россией международно-правовые документы, Конституция Российской Федерации, ранее действовавшее и современное уголовное и иное законодательство Российской Федерации, а также указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, документы министерств и ведомств Российской Федерации, образующие правовую основу противодействия терроризму, а также постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая база исследования представлена научными трудами учёных по теории права, уголовному, уголовно-исполнительному и уголовно-процессуальному праву, криминологии, социологии и т.д. В рамках определения основных направлений исследования мы обращались к трудам таких учёных, внёсших существенный вклад в развитие теории уголовного права и криминологии, как Г.А. Аванесов, П.В. Агапов, Ю.М. Антонян, А.А. Арямов, М.М. Бабаев, С.В. Борисов, Л.А. Букалерева, А.В. Бриллиантов, В.В.

Векленко, Н.И. Ветров, А.Г. Волеводз, Л.Д. Гаухман, А.А. Герцензон, Е.Ю. Грачева, А.В. Ендольцева, А.П. Дмитренко, А.И. Долгова, С.В. Дьяков, А.Э. Жалинский, Н.И. Загородников, С.В. Иванцов, Н.Г. Кадников, О.С. Капинус, С.И. Кириллов, В.С. Комиссаров, В.П. Коняхин, Н.И. Коржанский, В.А. Коробеев, С.М. Кочои, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.Я. Лебедев, Г.Ю. Лесников, Ю.И. Ляпунов, И.М. Мацкевич, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, К.В. Ображиев, Р.Б. Осокин, А.В. Петрянин, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарог, А.В. Серебренникова, А.Н. Трайнин, В.Н. Фадеев и др.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена результатами конкретных социологических исследований:

- анализом статистических данных за 2013-2019 годы по материалам ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;

- анализом материалов опубликованной практики Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации за 2012-2019 годы;

- анализом материалов 122 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 205⁴ (9 дел) и 205⁵ (34 дела), 208 (12 дел), 282¹ (29 дел) и 282² УК РФ (38 дел) в части, допущенной к ознакомлению, рассмотренных Верховным Судом РФ и судами Москвы, Московской, Ленинградской и Тверской области, а также Московским, Приволжским и Северо-Кавказским окружными военными судами в 2014-2019 годах;

- итогами опроса 88 судей, 76 прокуроров и служащих прокуратуры, 93 следователей Следственного комитета РФ, 148 сотрудников оперативных подразделений МВД России (далее – представители практических органов), а также 93 научно-педагогических работников (всего – 498 респондентов).

Научная новизна диссертации определяется тем, что она представляет собой одну из первых монографических работ, в которой учтены законодательные изменения за период с 2013 г. по 2018 г., актуальная судебная практика и имеющиеся на данный момент научные разработки в области противодействия террористической и экстремистской деятельности.

Результаты диссертационного исследования дополняют теорию уголовного права и криминологическую науку новыми знаниями об особенностях регламентации понятия террористической организации в международном и российском праве, социальной обусловленности введения уголовно-правовых запретов на организацию деятельности террористической организации и участие в ее деятельности, содержании объективных и субъективных признаков составов данных преступлений и современных проблемах квалификации последних, а также о проблемах совершенствования статьи 205⁵ УК РФ и взаимосвязанных с ней статей Уголовного кодекса РФ и положений Федерального закона «О противодействии терроризму».

Полученные новые знания способствуют дальнейшему развитию теории уголовного права в части социально-правовой природы, особенностей

и тенденций преступлений в виде организации деятельности террористической организации и участия в ее деятельности, а также научно обоснованных путей развития уголовного законодательства в данной области и повышения эффективности практики его применения.

По результатам проведённого исследования сформулированы следующие **основные положения, выносимые на защиту**.

1. Вывод о том, что международное сообщество рассматривает террористическую деятельность как одну из наиболее опасных и многообразных форм проявления транснациональной организованной преступности, при этом основу такой криминальной деятельности образуют преступления, совершаемые террористическими организациями, деятельность которых носит международный, трансграничный характер. Вместе с тем для повышения эффективности борьбы с терроризмом в настоящее время целесообразно расширить международно-правовое определение организованной преступной группы и транснациональных преступлений с тем, чтобы к таковым в полной мере могли быть отнесены террористические организации и сообщества, а также совершаемые ими преступления, не всегда преследующие цель прямого или косвенного извлечения материальной (финансовой) выгоды. Для этого предлагается использовать унифицированное определение террористической организации в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма и Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

2. Вывод о том, что введение самостоятельного уголовно-правового запрета на организацию деятельности террористической организации и участие в ней позволяет учесть повышенную общественную опасность соответствующих действий, пресечь организованную террористическую деятельность на стадии приготовления к конкретным преступлениям террористической направленности, активизировать противодействие вовлечению в деятельность международных террористических организаций, что невозможно было осуществить имевшимися ранее уголовно-правовыми нормами, а также учесть специфику таких организаций и действий по участию в таковых и организации их деятельности.

3. Вывод о том, что статья 205⁵ УК РФ представляет собой уголовно-правовую норму с двойной превенцией, поскольку она направлена на предупреждение не только возобновления или продолжения деятельности организации, признанной террористической, но ещё и совершения участниками такой организации иных конкретных преступлений, преимущественно имеющих террористическую направленность. В отличие от статьи 205⁴ УК РФ об ответственности за организацию террористического сообщества и участие в нём, её применение не связано с необходимостью доказывания признаков такого сообщества, поскольку основывается на преюдициальном значении судебного решения, признавшего определённую организацию террористической.

4. Предложение о внесении дополнения в законодательное определение террористической организации (ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму»), касающегося того, что в качестве такой организации рассматривается и организация, признанная террористической судом другого государства на основании международного соглашения. Из указанного определения предлагается также исключить указание на преступления, предусмотренные статьями 280, 282¹–282³ УК РФ, затрудняющее разграничение понятий террористической организации, экстремистской организации и экстремистского сообщества.

5. Обоснование целесообразности распространения положений части 5 статьи 35 УК РФ о квалификации действий организаторов и участников различных организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) относительно преступлений, совершаемых такими преступными объединениями, на организаторов деятельности террористической организации и участников деятельности такой организации. Для этого предлагается дополнить часть 5 ст. 35 УК РФ после слова и цифр «статьями 205⁴,» цифрами «205⁵,».

6. Предложение об изложении примечания к ст. 205⁵ УК РФ в следующей редакции: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, и активно способствовавшее пресечению деятельности такой организации и (или) совершаемых ею преступлений либо пресечению и (или) раскрытию иных тяжких или особо тяжких преступлений, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, в связи с завершением выполнения лицом своей функции (роли) в такой организации, в момент или после задержания лица либо в момент или после производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий, а равно при возникновении иных обстоятельств, препятствующих дальнейшему участию лица в деятельности данной организации».

7. Рекомендация по использованию единого подхода к квалификации участия в террористическом сообществе и участия в деятельности террористической организации как оконченного преступления, предусмотренного соответственно ч. 2 ст. 205⁴ или ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, с момента вхождения лица в состав террористического сообщества или террористической организации с намерением участвовать в осуществлении присущей им деятельности.

8. Рекомендации по квалификации преступлений, предусмотренных ст. 205⁵ УК РФ, направленные на исключение необоснованного признания содеянного совокупностью уголовно наказуемых деяний и учитывающие длящийся характер деятельности террористической организации, равно как и ор-

ганизации такой деятельности и участия в ней, а также присущее членам террористической организации систематическое совершение тождественных действий, охватываемых их единым умыслом и направленными на достижение общей цели, образующих одно продолжаемое преступление, в частности, при пропаганде терроризма, подготовке других лиц для последующего осуществления террористической деятельности.

9. Рекомендация по разграничению преступлений, предусмотренных статьями 205¹ и 205⁵ УК РФ, в случаях финансирования террористической деятельности, совершенного организаторами или иными участниками деятельности террористической организации, действия которых охватываются ч. 1 или ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, если они заключаются в распределении внутри такой организации имеющихся в ее распоряжении денежных средств или иного имущества, оружия, боеприпасов и других предметов.

10. Предложение о дополнении постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» разъяснениями, касающимися определения содержания деяний в виде организации деятельности террористической организации (как планирование такой деятельности в целом и отдельных преступлений для совершения террористической организацией, в частности, распределение ролей среди участников такой организации, проведение собраний участников, создание условий для взаимодействия структурных подразделений, руководство деятельностью организации и другие действия, упорядочивающие деятельность последней) или участия в деятельности такой организации (формальное и (или) неформальное вхождение в состав организации с выполнением определенных функций по обеспечению её деятельности, совершению преступлений террористической направленности в составе организации), а также вопросов квалификации данных преступлений. Предлагаемые изменения обобщены в проекте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащемся в приложении к диссертации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его содержание, обобщаемое в выводах и предложениях автора, способствует развитию теории уголовного права и криминологии в области противодействия деятельности террористических организаций.

В работе приводятся и обосновываются положения, развивающие теоретические представления о составах преступлений, предусмотренных ст. 205⁵ УК РФ, и иных преступлений террористической направленности, их соотношении друг с другом и с составами преступлений экстремистской направленности, о частных правилах квалификации таких преступлений.

Проведённый юридический анализ составов преступлений в виде организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации, а равно исследование особенностей и проблем квалификации данных и иных уголовно наказуемых деяний террористической направленности могут быть использованы и для развития смежных областей научного знания: криминологии, криминалистики, уголовно-

процессуального и уголовно-исполнительного права, оперативно-розыскной деятельности, социологии, юридической психологии и др.

Практическая значимость исследования заключается в его положениях прикладного характера по толкованию уголовно-правовых норм об ответственности за преступления террористической направленности и квалификации данных преступлений. Положения диссертации могут быть использованы:

- в законотворческой деятельности в рамках подготовки проектов федеральных законов о внесении изменений и дополнений в УК РФ, а равно в иные взаимосвязанные нормативные правовые акты в сфере противодействия терроризму;

- в правоприменительной деятельности посредством использования предложений и рекомендаций по толкованию уголовного закона, квалификации преступлений террористической направленности, а также по предупреждению последних;

- при подготовке учебно-методических материалов, используемых в процессе обучения и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, участвующих в предупреждении преступлений террористической направленности и борьбе с ними;

- в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право» и «Криминология», а также специальных курсов, связанных с углубленным изучением вопросов противодействия терроризму.

Апробация результатов исследования и внедрение. Основные выводы, предложения автора и другие результаты проведённого научного исследования были отражены в 4 опубликованных научных статьях, общий объём которых составил 1,7 печатных листа, из них 3 статьи в изданиях, входящих в перечень рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Выводы и другие итоговые положения исследования докладывались на заседаниях кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, приводились в выступлениях на конференциях в различных образовательных и научно-исследовательских учреждениях, в том числе на следующих научно-практических мероприятиях: Международная научно-практическая конференция «Уголовная политика и культура противодействия преступности»; «Международный правопорядок: формирование, развитие, обеспечение» в рамках IV научно-практической конференции Краснодар, 30 сентября 2016 г.); Всероссийский научно-методический семинар «Научно-методическое обеспечение подготовки сотрудников ОВД в целях противодействия преступности» (Московская область, 13 мая 2016 г.); Седьмая Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Москва, 27 ноября 2019 г.).

Полученные результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Одинцовского филиала Московского государственного

института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России) и используются при преподавании курса «Уголовное право». Материалы исследования внедрены в практическую деятельность и используются в подразделениях Управления уголовного розыска Главного Управления Министерства внутренних дел России по Московской области (ГУ МВД России по Московской области), прокуратуре Серебряно-Прудского района Московской области при организации раскрытия преступлений террористической направленности и проведении занятий в рамках служебной подготовки.

Структура диссертации и её содержание согласованы с объектом и предметом исследования, поставленными целью и задачами, включает введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список литературы, а также приложения А, Б и В.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности темы диссертации, характеристику степени её разработанности, определение цели и задач исследования, его объекта и предмета, методологической, теоретической, нормативной и эмпирической основ, в нём раскрыты научная новизна полученных результатов, теоретическая и практическая значимость работы, приведены основные положения, выносимые автором на защиту, информация об апробировании выводов и предложений, а также о структуре диссертации.

Первая глава диссертации – **«Террористическая организация: понятие, международно-правовые и криминологические предпосылки противодействия»** – состоит из двух параграфов, раскрывающих вопросы определения террористической организации в международном праве и российском законодательстве, в особенности преступлений террористической направленности, и криминологическое обоснование установления уголовной ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в такой деятельности в Уголовном кодексе РФ.

В первом параграфе – «Понятие террористической организации и международном и российском праве» – анализируется соответствующее понятие с учётом его взаимосвязей с иными преступлениями террористической направленности.

Автор последовательно рассматривает понятие террористической организации в его понимании в международном и российском праве, выделяет особенности преступлений террористической направленности.

На основе анализа ратифицированных Российской Федерацией международных договоров в исследуемой области в диссертации отмечается, что в настоящее время сформирована международно-правовая основа для противодействия терроризму в целом и деятельности террористических организаций, в частности. Тем не менее данная система находится в постоян-

ном развитии, обусловливаемом новыми вызовами, исходящими от международных террористических организаций, и недостаточной эффективностью системы мер противодействия их криминальной активности на национальном и международном уровнях. Это указывает на необходимость постоянного научного мониторинга международно-правовых актов и активного участия учёных в подготовке предложений по имплементации их положений в национальное законодательство, а равно предложений от Российской Федерации по совершенствованию соответствующих международных договоров.

В международном праве террористическая деятельность рассматривается в качестве одной из наиболее опасных и многообразных форм проявления транснациональной организованной преступности. Соответственно, преступные объединения, осуществляющие террористическую деятельность, воспринимаются международным сообществом через призму устоявшегося международно-правового понимания организованной преступной группы и транснациональных преступлений. При этом на международном уровне отсутствует единый список террористических организаций, а понятие «террористическая организация» определяется только в одном международно-правовом документе – в Конвенции ШОС против терроризма (п. 4 ч. 1 ст. 2), однако, по мнению диссертанта, данное определение не отвечает требованию правовой определённости, поскольку включает в объём понятия террористической организации такие преступные объединения, которые в российской системе права могут признаваться не только террористической организацией, но и террористическим сообществом или незаконным вооружённым формированием, а равно бандой, преступным сообществом (преступной организацией) либо вовсе организованной группой или группой лиц по предварительному сговору, участники которых объединились для совершения преступлений террористической направленности.

Автор считает, что такой расширительный подход не может быть заимствован российским антитеррористическим законодательством, в том числе уголовным правом, поскольку не способствует целенаправленному и эффективному противодействию именно организованной террористической деятельности, осуществляемой террористическими сообществами и террористическими организациями, как правило, создаваемыми на длительной срок для систематического совершения соответствующих уголовно наказуемых деяний с причинением наиболее тяжких последствий.

С данным выводом согласились 91,36% респондентов из числа представителей практических органов и 84,95% опрошенных научно-педагогических работников.

По мнению диссертанта, для повышения эффективности борьбы с терроризмом в настоящее время целесообразно расширить международно-правовые определения организованной преступной группы и транснациональных преступлений для того, чтобы к таковым в полной мере могли быть отнесены террористические организации и сообщества, а также совершаемые ими преступления, не всегда преследующие цель прямого или косвенного извлечения материальной (финансовой) выгоды. В связи с этим предла-

гается использовать унифицированное определение террористической организации в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма и Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом

Данный вывод поддержали 79,51% опрошенных представителей практических органов и 67,74% научно-педагогических работников.

Изменение международно-правового подхода к определению указанных понятий позволит без всяких оговорок рассматривать террористические организации как одни из наиболее опасных организованных преступных групп, в полной мере задействовать арсенал средств противодействия транснациональной организованной преступности для борьбы с организованной террористической деятельностью, в том числе сформировать полный интернациональный перечень (список) наиболее опасных террористических организаций, имеющих транснациональный характер.

В диссертации также анализируется понятие террористической организации, которое приводится в ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму». В данном определении выделяется две разновидности террористической организации: 1) организация, которая признана таковой по решению суда с учётом характера осуществляемой ею деятельности в виде организации, подготовки и совершения преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282¹ - 282³, 360 и 361 УК РФ; 2) террористическое сообщество, в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного статьей 205⁴ УК РФ. за руководство этим сообществом или участие в нём. Если признание организованной группы террористическим сообществом происходит непосредственно по конкретному уголовному делу, то принадлежность того или иного преступного объединения к террористическим организациям – на основании уже имеющегося судебного решения, учтённого в Едином федеральном списке таких организаций, где по состоянию на 5 июля 2019 г. числилась 31 террористическая организация, включая те, что имеют иностранный и международный характер. В данном списке 26 (83,87%) организаций признаны террористическими на основании соответствующих судебных решений, тогда как остальные 5 (16,13%) - связаны с вступлением в законную силу обвинительного приговора по уголовным делам об организации и (или) участии в террористическом сообществе, причём 4 из таких приговоров были вынесены в последние два года. Анализ уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205⁵ УК РФ, показал, что на практике также преобладает осуждение за организацию деятельности или участие в деятельности организации, которая ранее была признана террористической именно на основании судебного решения (96,1%), при этом большинство террористических организаций (92,05%) по данным уголовным делам имели международный характер.

На основе рассмотрения законодательного определения террористической организации автор обосновал внесение в него двух изменений: во-первых, исключить из ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии

терроризму» указание на преступления экстремистской направленности, предусмотренные статьями 280, 282¹ - 282³ УК РФ, поскольку таковое не отвечает требованиям правовой определённости и системности правового регулирования, вызывает трудности в разграничении понятий террористической организации, экстремистской организации и экстремистского сообщества, а равно преступлений, связанных с организацией таких объединений и участием в них; во-вторых, дополнить это законодательное определение указанием на то, что в качестве такой организации необходимо рассматривать и ту, что признана террористической судом другого государства на основании международного соглашения.

С данным предложением согласились 84,2% опрошенных представителей практических органов и 74,2% научно-педагогических работников.

Второй параграф – «Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» содержит последовательное рассмотрение критериев (принципов) криминализации деяний с позиции их соблюдения при введении статьи 205⁵ УК РФ.

Диссертантом подробно исследуются критерии, которым должно соответствовать деяние для обоснования необходимости установления уголовной ответственности за его совершение. Деятельность террористических организаций, а равно организация их деятельности и участие в таковой обладают повышенной общественной опасностью, при этом криминализация соответствующих действий не только не противоречит международному праву и Конституции РФ, но и прямо вытекает из них, поскольку установление и даже усиление уголовной ответственности за соответствующие деяния неразрывно связаны с обязанностью любого государства всемерно обеспечивать и защищать права и свободы своих граждан, в том числе защищённость их жизни и здоровья, собственности, а также общественную и государственную безопасность в целом. Сказанное также подтверждает, что уголовно-правовая борьба с деятельностью террористических организаций не противоречит и нормам общественной нравственности.

Повышенная общественная опасность деятельности террористических организацией, в частности, обусловлена тем, что такие объединения преимущественно имеют международный характер. Так, по изученным автором уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205⁵ УК РФ, более 90% лиц, осуждённых за организацию деятельности террористической организации или участие в ней, были связаны с преступной деятельностью международных террористических организаций, прежде всего запрещённой в России и во многих странах мира «ИГИЛ». Противоправная деятельность данной международной террористической организации является катализирующим фактором для развития транснациональной организованной преступности, привлечения источников финансирования со всего мира, а равно вовлечения в её деятельность всё новых участников.

Критерий распространённости деяний применительно к деятельности террористических организаций, по мнению автора, следует признать не вполне приемлемым, поскольку даже отдельно взятые преступления террористической направленности могут обладать такой общественной опасностью, которая сопоставима с десятками или даже сотнями иных уголовно наказуемых деяний. Кроме того, действия, запрещённые ст. 205⁵ УК РФ, преимущественно характеризуются положительной динамикой, а также высокой латентностью, в том числе обусловленной тем, что такие деяния крайне сложно выявить и доказать, так как они изначально имеют организованный и, как правило, транснациональный характер.

Кроме того, существующая уголовно-правовая норма (ст. 205⁵ УК РФ) в целом отвечает потребностям практики, и содержит признаки, которые могут быть в полной мере установлены в рамках оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, хотя и нуждается в совершенствовании, что несколько не умаляет её значение для обеспечения эффективной уголовно-правовой борьбы с организованной террористической деятельностью.

По мнению диссертанта, установление уголовной ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации в ст. 205⁵ УК РФ позволяет осуществлять двойную превенцию, поскольку наличие такого уголовно-правового запрета направлено на предупреждение не только указанных действий в отношении террористических организаций, но ещё и других преступлений, которые совершаются такими криминальными объединениями либо в связи с их деятельностью, например, в части прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности, которое осуществляется на базе учебных центров и других структур, создаваемых данными организациями.

Автор приходит к выводу, что введение самостоятельного уголовно-правового запрета на организацию деятельности террористической организации и участие в ней позволяет учесть повышенную общественную опасность соответствующих действий, пресечь организованную террористическую деятельность на стадии приготовления к конкретным преступлениям террористической направленности. Кроме того, выделение данных составов преступлений позволило активизировать противодействие вовлечению в деятельность международных террористических организаций, что невозможно было осуществить имевшимися ранее уголовно-правовыми нормами, учесть специфику таких организаций и действий по участию в таковых и организации их деятельности.

Результаты опроса показали, что необходимость данного уголовно-правового запрета отметили 93,09% респондентов из числа представителей практических органов и 87,1% научно-педагогических работников.

Вторая глава диссертации – «Юридический анализ составов преступлений в виде организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации» – состоит из двух параграфов, в которых последовательно отражены результаты

исследования объективных и субъективных признаков данных составов преступлений.

В первом параграфе – «Объективные признаки составов преступлений в виде организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации» – подробно анализируются признаки объекта и объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 205⁵ УК РФ.

В диссертации отмечается, что преступления, предусмотренные ст. 205⁵ УК РФ, в качестве своего непосредственного объекта имеют общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности, а также защищённость тех отношений, которые ставятся под угрозу в связи с планированием, подготовкой и совершением участниками террористической организации конкретных преступлений террористической направленности.

Организация деятельности террористической организации и участие в её деятельности представляют собой общественно опасные действия по обеспечению продолжения организованной террористической деятельности на уровне такого преступного объединения, несмотря на соответствующее решение суда о запрете таких организации и её деятельности, в том числе на основе приговора в отношении участников террористического сообщества, в дальнейшем рассматриваемого в качестве террористической организации.

Данные преступления имеют усечённый состав и рассматриваются судебной практикой, в том числе Пленумом Верховного Суда РФ, как юридически оконченные с момента осуществления первого действия, указывающего на организацию деятельности террористической организации или участие в таковой, в том числе с момента вхождения в состав такой организации.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 205⁵ УК РФ, имеет определённые особенности, связанные с делящимся характером организации деятельности террористической организации или участия в деятельности такой организации. При этом, как считает соискатель, в дополнительных разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ нуждаются содержание соответствующих деяний, особенно в виде участия в деятельности террористической организации, и юридического момента окончания данных преступлений. В связи с этим в диссертации сформулированы предложения по внесению дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», в которых определяется содержание деяний в виде организации деятельности террористической организации (как планирование такой деятельности в целом и отдельных преступлений, совершаемых организацией, в частности, распределение ролей среди участников организации, проведение собраний участников, создание условий для взаимодействия структурных подразделений, руководство деятельностью организации и другие действия, упорядочивающие деятельность последней) и участия в деятельности такой организации (формальное и (или) неформальное вхождение в состав организации с выполнением определен-

ных функций по обеспечению её деятельности, совершению преступлений террористической направленности в составе организации).

Также диссертант полагает важным разъяснить в этом же постановлении Пленума Верховного Суда РФ возможность привлечения к уголовной ответственности за приготовление к преступлениям в виде организации деятельности террористической организации или участия в деятельности такой организации, а равно возможность ситуаций покушения на данные преступления.

С предложениями по внесению данных дополнений в указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ согласились 77,28% опрошенных представителей практических органов и 64,52% научно-педагогических работников.

В диссертации отмечается, что специальные условия освобождения от уголовной ответственности, приводимые в примечании к ст. 205⁵ УК РФ, не включают требование об активном участии соответствующего лица в пресечении деятельности террористической организации либо иной террористической деятельности, в раскрытии или расследовании преступлений террористической направленности, что рассматривается соискателем в качестве недостатка. Это примечание, равно как и примечание к ст. 205⁴ УК РФ, нуждаются в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, согласованного с разъяснениями, касающимися освобождения от уголовной ответственности участников экстремистской организации или экстремистского сообщества.

В качестве обобщающего вывода и предложения по совершенствованию положений Особенной части УК РФ, регламентирующих особенности освобождения от уголовной ответственности лиц, организовавших деятельность террористической организации или участвовавших в ней, а равно совершивших иные деяния, автор полагает возможным обратить внимание законодателя на необходимость выработки единого подхода к такой регламентации в рамках института освобождения от уголовной ответственности. Данный подход, на наш взгляд, должен включать следующие общие требования к регламентации специальных условий освобождения от уголовной ответственности: 1) их распространение на всех участников группы, совершившей соответствующее преступление; 2) закрепление обстоятельств, исключающих добровольность прекращения преступной деятельности, а также такого дополнительного условия, как активное содействие раскрытию и (или) пресечению определённых преступлений.

Данный вывод и соответствующее предложение поддержали 79,5% опрошенных представителей практических органов и 62,37% научно-педагогических работников.

Второй параграф – «Субъективные признаки составов преступлений в виде организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации» – включает анализ признаков субъекта и субъективной стороны соответствующих преступлений.

Диссертант отмечает, что субъект и субъективная сторона преступлений в виде организации деятельности террористической организации или

участия в деятельности такой организации характеризуются общими признаками, за исключением содержания умысла и пониженного возраста уголовной ответственности за участие в таком преступном объединении.

В работе приводятся результаты социологического исследования автора относительно личности осуждённых по ст. 205⁵ УК РФ, согласно которым соответствующие преступления преимущественно совершают лица мужского пола (97,62%), при этом наиболее активными являются следующие три возрастные группы: 1) от 21 до 25 лет (19,63%); 2) от 26 до 30 лет (24,15%) и 3) от 31 до 35 лет (27,31%). Как правило, осуждённые на момент совершения преступления были не женаты (не замужем) – 87,93%, нигде не работали и не учились (71,34%) и не были судимы (74,11%).

Понижение возраста уголовной ответственности за участие в деятельности террористической организации до 14 лет, по мнению соискателя, является социально обусловленной мерой, находящейся в русле единого законодательного подхода к усилению противодействия терроризму, особенно его организованной части.

При этом большинство респондентов поддержали данное законодательное решение (положительно на данный вопрос ответили 93,58% представителей практических органов и 73,12 % научно-педагогических работников).

Относительно субъекта преступлений, предусмотренных ст. 205⁵ УК РФ, диссертантом ставился вопрос о необходимости дополнения данной нормы квалифицирующим признаком, предполагающим усиление наказания за совершение соответствующих деяний лицом, использующим своё служебное положение, как это имеет место в ч. 3 ст. 282¹ и ч. 3 ст. 282² УК РФ. Отрицательно на данный вопрос ответили 90,37% опрошенных представителей практических органов и 62,36% научно-педагогических работников. Также данное предложение обосновывается тем, что при анализе уголовных дел не было выявлено ни одного факта совершения рассматриваемых преступлений лицом с использованием своего служебного положения, при этом санкции ст. 205⁵ УК РФ в действующей редакции позволяют судам дифференцировать ответственность и индивидуализировать наказание, в том числе определить его строгость с учётом совершения деяния при указанном обстоятельстве.

Применительно к характеристике субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 205⁵ УК РФ, автор предлагает учитывать положения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, касающиеся данного вопроса. Так, из содержания ст. 5 данной Конвенции можно вывести рекомендацию, согласно которой лицо, действующее в рамках организации деятельности террористической организации или участия в деятельности такой организации, с позиции субъективной стороны его деяния осуществляет его с осознанием цели и общей преступной деятельности данной организации, либо её намерения совершить соответствующие преступления, принимает активное участие в преступной деятельности такой ор-

ганизации либо в других видах её деятельности с осознанием того, что его участие будет содействовать достижению соответствующей цели.

Приведённое положение, интерпретированное соискателем с учётом специфики именно террористической организации, имеет значение для уяснения содержания вины организаторов и участников её деятельности, поскольку указывает на сложную, дуалистичную структуру интеллектуального и волевого моментов их умысла, при котором данные лица осознают не только общественную опасность своих действий, но и общественную опасность деятельности террористической организации в целом, не отделяют себя от такой деятельности и совершают преступления в русле и в развитие последней. В случаях, когда такие лица начинают действовать исключительно в своих интересах и не в связи с деятельностью террористической организации, то их действия следует оценивать как совершённые вне составов преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 205⁵ УК РФ.

Применительно к ситуациям совершения участниками террористической организации иных конкретных преступлений, по мнению автора, необходимо учитывать общее правило, закреплённое в ч. 5 ст. 35 УК РФ, согласно которому организатор (руководитель) организованной группы несёт уголовную ответственность за все преступления, совершённые такой группой, которые охватывались его умыслом, а другие члены преступного объединения – за те преступления, в приготовлении к которым или дальнейшем совершении которых они принимали участие. Одновременно в диссертации обращается внимание на то, что в содержании ч. 5 ст. 35 УК РФ имеется пробел в виде отсутствия в ней указания на ст. 205⁵ УК РФ, что не способствует единообразному и правильному применению уголовного закона в ситуациях, когда требуется квалифицировать конкретные преступления, совершённые организаторами (руководителями) либо иными участниками террористической организации. Поэтому диссертантом предлагается устранить этот пробел и распространить действие положений ч. 5 ст. 35 УК РФ на организаторов (руководителей) и участников террористической организации, что также согласуется с позицией Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу.

С данным предложением согласились 93,05% опрошенных представителей практических органов и 66,67% научно-педагогических работников.

Третья глава диссертации – «Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации и практики его применения» – включает два параграфа и отражает результаты исследования соответствующих проблем, а также содержит предложения по их решению.

В первом параграфе – «Проблемы совершенствования практики применения уголовного законодательства об ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» – рассматриваются соответствующие проблемы, предлагаются конкретные рекомендации по правильному и единообразному применению уголовного закона в данной области.

В диссертации отмечается, что в результате опроса представителей практических органов были получены сведения о наиболее актуальных для практики проблем применения ст. 205⁵ УК РФ, прежде всего, касающихся квалификации организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации. Эти проблемы связаны с: 1) правильным и единообразным толкованием положений уголовного закона об ответственности за данные преступления и установление наличия их объективных и субъективных признаков в совершённых деяниях (87,65% респондентов); 2) определением соотношения понятий террористической организации, террористического сообщества, экстремистской организации и экстремистского сообщества (65,19%); 3) разграничением преступлений, предусмотренных ст. 205⁵ УК РФ, с содействием террористической деятельности в форме финансирования террористической организации, вооружения или подготовки участников последней (54,81%); 4) разграничением с иными преступлениями террористической направленности и отграничением от других уголовно наказуемых деяний (44,2%); 5) юридической оценкой содеянного с учётом совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205⁵ и иными статьями Особенной части УК РФ (74,78%). Опрос научно-педагогических работников выявил несколько иное пропорциональное соотношения выделенных групп проблем правоприменения: больше всего вопросов у данных респондентов вызывают особенности квалификации содеянного по совокупности преступлений (88,17%) разграничения организации деятельности террористической организации и участия в такой деятельности с иными деяниями террористической направленности (83,87%).

Автор последовательно рассмотрел указанные практические проблемы и сформулировал рекомендации по их решению.

В частности, в диссертации отмечается, что в отличие от экстремистской организации, которая является менее общественно опасной формой противоправных объединений, террористическая организация отнюдь не является неким предшественником террористического сообщества и несколько не уступает, а пожалуй и превосходит его в степени социальной опасности, поскольку, как правило, она обладает всеми признаками террористического сообщества, к которым «добавляется» признание такого объединения соответствующей организацией, вступление в ряды которой в дальнейшем уже само по себе образует окончательное преступление, независимо от того, планирует ли фактически такая организация на тот момент совершение новых преступлений террористической направленности или нет.

Опрос представителей практических органов также выявил проблему квалификации рассматриваемых преступлений, состоящую в том, что при применении ст. 205⁵ УК РФ не ясным остаётся вопрос о юридической оценке действий лица, финансирующего деятельность террористической организации на разовой или систематической основе, в зависимости от того, входит ли оно в состав такой организации или нет. В первую очередь проблемы возникают при разрешении вопроса о том, подлежит ли участник террористической организации уголовной ответственности не только по соответствующей

части ст. 205⁵ УК РФ, но ещё и по ч. 1¹ или ч. 2 ст. 205¹ УК РФ по факту финансирования терроризма.

По мнению автора, ответ на данный вопрос должен быть следующим: если финансирование деятельности террористической организации, равно как и вооружение или подготовка других её участников осуществляются членом такой организации, содеянное им полностью охватывается статьёй 205⁵ УК РФ и не требует дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 205¹ УК РФ. Это же правило квалификации, на взгляд соискателя, в полной мере относится и к оценке действий участников террористического сообщества. Учитывая важность этого разъяснения для придания единообразной практики применения статей 205¹, 205⁴ и 205⁵ УК РФ, предлагается закрепить его в качестве нового пункта постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1.

Это предложение поддержали 84,94% опрошенных представителей практических органов и 88,17% научно-педагогических работников.

Если же лицо не являлось членом террористической организации, в том числе и при отсутствии доказательственного подтверждения его вхождения в состав такой организации, но взаимодействовало с последней, в том числе путём финансирования, вооружения или обучения, то его действия квалифицируются как соответствующее содействие террористической деятельности по ч. 1¹ или ч. 2 ст. 205¹ УК РФ. То же самое правило квалификации относится и к действиям участников террористической организации по подготовке других лиц, не входящих в состав такой организации, в целях осуществления ими террористической деятельности.

Соискатель также подробно останавливается на проблемном вопросе, связанном с квалификацией действий участников организованных групп, одновременно планирующих и совершающих преступления террористической и экстремистской направленности. Большинство опрошенных представителей практических органов (72,1%) и научно-педагогических работников (69,89%) высказались в пользу нашего предложения квалифицировать соответствующие действия с учётом преимущественной направленности соответствующей организованной группы, причём как в количественном (по преобладанию числа тех или иных преступлений), так и в качественном выражении (по наиболее тяжким преступлениям).

Диссертант исследует и другие проблемы, отмечая при этом, что правильно и единообразно применению уголовного закона в части реализации ответственности за организацию деятельности террористической организации или участие в деятельности такой организации могут способствовать дополнения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1, предложенные и обоснованные в диссертации.

Второй параграф – «Проблемы совершенствования законодательства об ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» – обобщает предложения автора по разрешению соответствующих проблем, в том числе автор-

скую редакцию предлагаемых изменений уголовного и иного законодательства, вынесенных на защиту.

В частности, на основе обобщения результатов диссертационного исследования соискатель приводит своё мнение о том, что в российском законодательстве отсутствует единый системный и непротиворечивый подход к регламентации противодействия терроризму и экстремизму, поскольку: 1) законодатель разделяет между собой понятия терроризма и террористической деятельности, но рассматривает как синонимы понятия экстремизма и экстремистской деятельности; 2) согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм (экстремистская деятельность) включает в себя и деятельность террористическую, однако на противодействие последней направлен самостоятельный Федеральный закон; 3) в соответствии с ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» террористической организацией в том числе признаётся и такая организация, которая создана для совершения ряда преступлений экстремистской направленности, предусмотренных статьями 280, 282¹ - 282³ УК РФ, что порождает необоснованную конкуренцию с понятиями экстремистской организации и экстремистского сообщества; 4) отсутствует законодательное определение преступлений террористической направленности, а равно исчерпывающий законодательный перечень преступлений экстремистской направленности.

Для устранения указанных противоречий в диссертации предлагается сформировать единый подход к законодательному определению содержания и объёма понятий экстремистской деятельности (экстремизма) и террористической деятельности (терроризма), при котором они не будут рассматриваться через соотношение общего и частного или целого и части, то есть на уровне Федеральных законов «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму» разграничить соответствующие явления и понятия.

Кроме того, помимо устранения выделенных ранее потенциальных противоречий в ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» в виде необоснованного упоминания статей 280, 282¹ - 282³ УК РФ, автор указывает на целесообразность законодательного закрепления понятия преступлений террористической направленности, которое бы заместило по своему объёму уголовно-правовое понятие террористической деятельности, используемое в статьях 205¹ и 205² УК РФ.

В диссертации приводятся авторские редакции предлагаемых изменений законодательства, в том числе дополненное примечание к статье 205⁵ УК РФ, вынесенное в качестве положения на защиту.

Соискателем отмечается, что комплекс предложений, сформулированных в данном параграфе и вынесенных на защиту, при их восприятии законодательными органами может способствовать повышению эффективности уголовно-правового противодействия деятельности террористических организаций, а равно преступлениям террористической направленности в целом.

Все высказанные предложения нашли одобрение у большинства опрошенных респондентов. В частности, с предложенной автором редакцией примечания к статье 205⁵ УК РФ согласились 68,39% опрошенных представителей практических органов и 73,12% научно-педагогических работников.

В заключении диссертантом приведены итоговые выводы теоретико-прикладного характера, обобщающие результаты проведенного исследования особенностей и проблем установления и реализации уголовной ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации.

В приложениях А, Б и В обобщены результаты социологических исследований соискателя, отражающие изучение материалов уголовных дел и анкетирование экспертов, а также проект постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащий сформулированные автором рекомендации по применению статей 205⁴ и 205⁵ УК РФ.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих 4 работах автора общим объёмом 1,7 п.л.:

1. Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Поличной, Р.В. Правовые средства борьбы с террористическими организациями в Российской Федерации» /Р.В. Поличной // Современное право. – 2017. – № 3. – С. 106-109 – 0,4 п.л.

2. Поличной, Р.В. Соотношение террористической организации, террористического сообщества, экстремистской организации и экстремистского сообщества» /Р.В. Поличной // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С.143-145 – 0,3 п.л.

3. Поличной, Р.В. Особенности освобождения от уголовной ответственности участников террористических организаций» /Р.В. Поличной // Социально-политические науки. – 2018. – № 2. – С.194-197 – 0,4 п.л.

2. Научные статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях

1. Поличной, Р.В. Отдельные вопросы квалификации преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационных технологий / С. В. Борисов, Р.В. Поличной // Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания : сборник научных статей по итогам Всероссийской научной конференции. – М.: Юриспруденция, 2018. – С. 54-66 – 0,6 п.л.

Поличной Роман Викторович

**Уголовная ответственность за организацию деятельности
террористической организации и участие в деятельности
такой организации**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать «__» _____ 2020 г.

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 1
Тираж 100 экз.

Уч. изд. л. 1
Заказ №
